

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Моя 1

ПОДЧИНЕНИЕ

САНДРА БУШАР

Идеальна для меня

Сандра Бушар

Подчинение. Том 1

«Автор»

2020

Бушар С.

Подчинение. Том 1 / С. Бушар — «Автор», 2020 — (Идеальна для меня)

Я не знала, какой монстр мой босс... Ровно до того момента, пока не решила уволиться.***Долгие пять лет я упорно трудилась личным секретарем босса крупной корпорации мистера Шульца. Была его правой рукой, безмолвной тенью за спиной. Он - грубый, жестокий, циничный мужчина, который требует полной покорности, готовности работать нон-стоп. Долгие пять лет я соответствовала каждому из его нескончаемых требований. Все! Пришло время, наконец, уйти: выйти замуж, завести детей. Жаль я и не подозревала, что Шульц так просто меня не отпустит... И всё из-за одной маленькой строчки в договоре, которую я даже не заметила. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сандра Бушар

Подчинение. Том 1

Глава 1

Кратко взглянув на часы, я до боли прикусила и без того израненные губы. Нервно посту- чав пальцами по деревянному столу, в который раз отчеканила себе: «Просто зайди в кабинет и скажи ему это! Чего сложного?»

Вдох-выдох...

И все же сил отчаянно не хватало. Я снова и снова подходила к двери кабинета, а после возвращалась за рабочее место, сжимая в руках чертов мятый белый лист.

Вдох-выдох...

Сердцебиение зашкаливало, пульс отдавал набатом в ушах. Рабочий день давно подходил к концу, но для босса было нормой задерживать меня до полуночи. А то и больше.

Я была его правой рукой. Безмолвной тенью. Той, кто рядом двадцать четыре часа в сутки. Той, кто приезжает по первому звонку и выполняет любое требование. Той, кто иде- ально справляется с делами любой сложности и не имеет ничего невозможного. Все, хватит!

Телефон издал душераздирающий, приевшийся за годы, противный звук. Босс вызывал меня, и это было словно знаком с небес – пора!

Быстро вскочив с места, чтобы не передумать и не броситься наутек, направилась в каби- нет. Привычно постучав и получив грубое «войди!», я медленно прошла по высокому ворсу персидского ковра прямо к широкому столу из черного дерева. За спиной мужчины раскину- лось широкое панорамное окно, открывающее вид на магический ночной город Нью-Йорк. Но босс и не думал поднимать взгляда, прикованного к экрану ноутбука.

– Эмми, – вместо приветствия, он лишь едва заметно кивнул.

От властного бархатного тона я тут же собралась и сглотнула вязкую слюну. Плотнее сжав лист, нехотя навсегда оставила на нем следы своих пальцев.

– Что насчет отчета за прошедшую неделю? – как обычно по пятницам, поинтересовался мужчина вальяжно и без капли сомнений в моей готовности. Только спустя годы мне удалось научиться различать оттенки его холодного радушия.

– У вас на почте, – краткий ответ, как он любит. Никаких лишних подробностей и дета- лей. Только голая информация.

– Подготовила оценку нового объекта и риски приобретения с заключениями экспер- тов? – новый вопрос, и даже бровь не дернулась. Пальцы все так же безостановочно скользили по клавишам, печатая текст. Черные глаза цепко сканировали экран.

– Готов даже дизайн проекта и предварительные затраты на него, – быстро прочистив горло, я бросила краткий взгляд на лист в моих руках и, не сдержав эмоций, поморщилась. – Дизайнеры прислали идеи для концепции новой компании. Я отсмотрела их все и отобрала сто семьдесят тех, что достойны вашего внимания.

Босс несколько секунд помолчал. Создавалось впечатление, что мужчина просто не услы- шал моих слов. Но на самом деле в его голове сейчас происходил активная умственная работа, а мысли старательно скрывались за пеленой пугающего каменного выражения лица.

– Что насчет переговоров? – наконец, сказал босс, никак не отметив то, что за сегодняш- ний день я выполнила работы больше, чем весь отдел маркетинга. И так было всегда.

Проглотив обиду, я лишь сдержано и вежливо отчеканила:

– Сегодня я связалась с филиалами в Японии, Франции, Испании и Италии. Все прошло успешно, итоги подробно изложены в приложении к отчету.

И снова краткий, безмолвный кивок.

– Можешь быть свободна до понедельника, – только лишь обмолвился он, но тут же сам себя поправил: – Если не произойдет чего-то сверх нормы.

«Но «сверх нормы» всегда происходили. Вот уже пять лет!» – вынуждена была признать я, твердо решив сказать о главном именно сегодня. А не «потом когда-нибудь», как это было уже две недели.

Ноги мои будто приросли к полу, а рот будто онемел. Я остервенело смотрела на тёмные, словно сама бездна, волосы босса и не решалась заговорить. Язык прирос к небу, а мозги превратились в разваренную овсянку.

– Что-то еще, Браун? – жестко выплюнул мужчина, одной своей интонацией показывая, как сильно не желает меня здесь видеть. Как сильно его раздражает лишь одно мое присутствие рядом, будто блохи на костюме элитного бренда.

Это лишь придало сил!

– Да, что-то еще! – сделав пять решающих шагов вперед, которые никогда не пересекала ранее без острой надобности, я оказалась прямо рядом с рабочим столом. Вступила на территорию его энергетического поля. Положив на стол лист, я, наконец, выдохнула. Решилась! Смогла! Переборола себя! – Прочтите, пожалуйста. И подпишите. Это очень важно и требует вашего непосредственного внимания.

Стиснув зубы, босс нехотя оторвался от экрана ноутбука. Жадно вобрав кислород, он будто потемнел от ярости и негодования. Как я посмела ступить в его личное пространство? Как могла помешать работе?

Лишь три секунды ему понадобилось, чтобы просканировать текст, когда он вдруг неожиданно замер. Лицо заметно вытянулось, словно оскал зверя, оцетинилось и, становясь намного ужаснее обычного. И все же для не чуткого, едва уловимого человека это выглядело так: Шульц лишь слегка напрягся и вскинул на меня цепкий внимательный взгляд.

Чего никогда не было раньше.

Взрывная волна его тяжелой энергетики отшвырнула меня обратно на несколько шагов.

– Что это? – по слогам отчеканил он, словно маленькому ребенку с проблемами развития. Голос едва ли не срывался на рык.

– Это... – слотнув вязкий ком, я откашлялась, а после выдохнула: – Это мое заявление об увольнении.

Секунды Его молчания казались мне тяжелым бременем, ложащимся на плечи неподъемным грузом. Будто какая-то изощренная пытка, когда тебе безостановочно капает на голову капля воды. Снова, снова и снова... А потом вдруг хочется кричать от страха, молить о пощаде. Или рассмеяться и выпалить: «Это была всего лишь шутка! Забудем это глупое недоразумение...»

Подперев двумя пальцами подбородок, Шульц сощурил глаза и многозначительно прошептал:

– Кажется, я все понял.

Громко слотнув, мне показалось, словно эхо разнесло этот звук по всему пространству. Я не слышала биение часов или других посторонних звуков. Лишь собственное сердцебиение и дыхание.

– Ты, Браун, очень хитра, – с явным негодованием рявкнул мужчина, подаваясь вперед. На губах его появилась хищная ухмылка, не предвещающая ничего хорошего. – Тебе нужна прибавка к зарплате, и ты решила зайти издалека.

Он не спрашивал. Он констатировал.

– Я... – Шульц остановил меня ладонью, и я послушно замолчала.

– Ты же знаешь, что я терплю рядом исключительно прямолинейных людей, – тяжело вздохнув, босс откинулся на спинку стула и, сложив руки на груди, отвел взгляд к окну. Только

тогда я ощутила, как жгут легкие от недостатка кислорода. Черт возьми, я ведь просто забывала дышать! – Сейчас я борюсь с желанием повесить на тебя штраф. Но... Учитывая твои успехи и самоотверженность делу, прошу подобное поведение на первый раз и добавлю двадцать процентов к текущей ставке, – кивнув своим мыслям, Шульц вернулся к столу, и его пальцы знакомо коснулись клавиш ноутбука. – Вопрос закрыт. Свободна.

Где-то внутри меня кричала та самая испуганная и неуверенная в себе Эмми, вторящая: «Уходи! Соглашайся!» Но я неожиданно для себя смело отмахнула страхи и осталась на месте.

– Нет, – голос казался на редкость звонким и уверенным. Лишь пальцы немного подрагивали, которые я предусмотрительно убрала за спину. – Я не хочу прибавки, я хочу увольнения.

– Двадцать пять процентов, – все тем же ровным голосом добавил Шульц, будто мы обсуждали типичные рабочие вопросы. Легкое оцепенение навсегда спряталось под маской тотального равнодушия и деловой собранности. Я продолжала молчать, что заставило мужчину продолжить «игру»: – Тридцать. И это мое последнее слово.

Терпение лопнуло, да и желание стоять на ковре у босса подошло к концу. Резко и даже немного грубо я поспешно протараторила:

– Мое заявление об увольнении у вас на столе. Подпишите вы его или нет – это мой последний рабочий день. Я не имею привычки набивать себе цену и вполне кратко скажу: решение обсуждения не требует.

Палец Шульца сбился с назначенной траектории, и вместо слова «вектор» он написал «вектон». Учитывая годы опыта за ноутбуком, мне удалось заметить это сразу. Только вот внешне он никак не выдал смены эмоций, лишь устало поднял на меня темный взгляд.

– Прошу тебе вспомнить, что именно моя компания обеспечивает часть стипендий в вуз, который ты благополучно закончила. И по контракту ты обязана отработать пять полных лет. – Шульц победно и надменно сверкнул черными глазами. – Если ты, конечно, не хочешь заплатить неустойку в качестве пятидесяти тысяч долларов.

– Естественно, не хочу. У меня нет таких денег, – деланно вежливо заявила, стиснув зубы. Босс хмыкнул, но я тут же «обрадовала» его снова: – Именно поэтому я дождалась истечения срока контракта. Пять лет закончились четырнадцать дней назад, господин Шульц.

И тут впервые за долгие изнурительные годы работы мне удалось увидеть нечто невероятное: самообладание самого замкнутого, невыносимого эгоиста дало трещину – по его идеальному без единой неровности лицу расплзлись морщины. Брови высоко поползи вверх, а губы изогнулись, будто после литра чистого лимонного сока.

– Неужели? – ехидно прошипел он одно лишь слово. Агрессивно отставив ноутбук в сторону, он оперся руками на стол и полностью обратил все свое внимание на меня: – Ну, я жду.

– Ч-чего?

Никогда в жизни Шульц не смотрел на меня так долго. Я была пустым местом, безликой тенью за спиной. Растерявшись, я сделала еще несколько едва заметных шагов назад. Это явно понравилось боссу, потому как тот довольно усмехнулся.

– Твоя зарплата высокая, должность завидная. Миллионы людей и мечтать не могут о подобном. Что побудило тебя к такому решению?

Наверное, не стоило обнажать перед ним душу. Не стоило говорить того, что накопилось за годы бесцельного существования. Но я не сдержалась и импульсивно протараторила:

– В двадцать я экстерном закончила университет, как лучшая студентка, и с тех пор пять лет работаю в вашей компании. В своей жизни я нигде не была и ничего не видела, кроме своей спальни и рабочего стола в офисе. Пришло самое время изменить жизнь в корне.

– Что ты имеешь в виду? – с интересом поторопил меня Шульц, когда я на мгновение замолчала, чтобы отдышаться.

– Я выхожу замуж, – с легкой улыбкой и необычайной радостью заявила я. По лицу босса будто скользнула тень. – И предвидя ваш вопрос, скажу сразу: чем раньше, тем лучше.

– Боже, – воскликнула Натали, буквально подавившись «Кровавой Мери». – Ты просто самоубийца, Эмми! Но, знаешь... Я горжусь тобой, крошка!

Надя многозначительно мне подмигнула, отсалютовав «Сексом на пляже».

– Правильно, – плечи ее ритмично двигались в такт клубной музыке, тело буквально просилось в пляс. – Давно пора было уволиться к чертовой матери! Твой босс – настоящий самовлюбленный болван.

Я с некой долькой зависти посмотрела на такую свободную и легкую Надю. Еще в детстве она вместе с родителями эмигрировала в Америку, где ее отец успешно организовал небольшой бизнес по продаже хот-догов. Пока дочь успешно жила в свое удовольствие и посещала кружки по интересам, семья зарабатывала приличный капитал.

– Надя, ты ведь знаешь! У меня был контракт на пять лет, – в который раз уныло протянула я, спрятав лицо за ладонями. Коктейль «Голубая лагуна» по-прежнему был нетронутым. Впервые за долгие годы я могла с чистой совестью позволить себе алкоголь, но... не хотелось. – Я не могла уйти, когда только вздумается. «Шульц Индастрис» спонсировали мое обучение.

– Брось, мы живем один раз. Чтобы они тебе сделали? – высоко подняв подбородок, Натали неопределенно махнула рукой и высокопарно хмыкнула:

– Поставила бы перед фактом босса и свалила бы. Тебе не хватает уверенности в себе, дорогая. Ты какая-то... Зажатая, что ли.

У меня буквально пропал дар речи. Удивительно, но и вторая моя подруга не отличалась серьезностью. Девушке было всего двадцать три, и она уже жила в самом престижном районе города. И, нет, она не была дочерью богатых родителей, а просто умела находить «правильных» ухажёров.

– К примеру, – язвительно заявила я, – компания могла подать на меня в суд и забрать деньги, потраченные на обучение, обратно. Еще и вместе с приличной неустойкой.

Натали с Надей странно переглянулись, дескать: «Какая же она занудная»; что дико меня взбесило, но я спокойно прикусила губу, решив не портить вечер.

– Расскажи лучше про Ронни, – вкрадчиво протянула Надя. Натали тут же присела поближе, наострив уши. – Как ты могла встретить его, учитывая свой темп работы?

Устало вздохнув, я вспомнила, как месяц назад буквально споткнулась в кофейне около работы об рабочий кейс молодого бизнесмена. Им оказался мой Ронни. Рон Харингтон, начинающий работник в сфере маркетинга. Тридцатилетний голубоглазый красавиц с белокурыми волосами и очаровательной улыбкой. Умный, общительный, обходительный. Через две недели он уже сделал мне предложение, через три мы вместе отправились смотреть первый совместный дом.

– Он... – я мечтательно прикусила губу. – Великолепный... Все, о чем только можно мечтать!

Девушки радостно завизжали, а затем Натали первой торжественно подняла бокал, прочистив горло.

– Я хочу пожелать моей подруге: наконец, начать жить полной жизнью, а не полумерами. Быть храброй и не пасовать перед трудностями. Надеюсь, Ронни сделает из тебя человека! – Натали говорила с улыбкой, сверкая идеальными винирами, но почему-то слова отозвались горечью в моем сердце. – Мы любим тебя, Эмми Браун!

– Присоединяюсь, – старательно пытаюсь перекричать музыку, Надя буквально орала мне на ухо. – Ты достойна большего, чем сутками напролет подтирать сопли какому-то Шульцу.

– За новую жизнь! – с трепетом добавила я, поднимая «Голубую Лагуну».

Я отхлебнула лишь пару глотков, поморщившись от мерзкого привкуса чего-то мыльного и горького, когда подруги уже осушили по второму бокалу.

– Так дело не пойдет. Надо что-то с этим делать... – Надя странно посмотрела на Натали, многозначительно той подмигнув. – Иначе вечер пройдет скучно.

Натали понимающе кивнула и, пока я пыталась разобраться в их пантомиме, Надя взяла обеими ладонями мое лицо, повернув его к себе.

– Ты такая сегодня красивая, Эмми! Просто сияешь. Признавайся, новый блеск для губ? – голос девушки казался театрально неестественным, и я непонимающе поморщилась. – И тени такие... Такие... Естественные? Точно, все дело в них.

– Брось, ты ведь знаешь. Мне запрещено краситься на работу, а я только из офиса, – попыталась повернуться и посмотреть, что там делает Надя, но Натали просто не позволила мне этого сделать, крепко удерживая на месте.

– Точно, забыла... – Натали бросила краткий взгляд на Надю, и только в чем-то окончательно убедившись, наконец, позволила мне выровняться и взять рукой коктейль обратно. – Что же, Эмми... Давай поступим так: это не просто «Голубая Лагуна». Это – твое пророчество на грядущее. Если ты сможешь сейчас выпить его до дна, то жизнь твоя с Ронни будет долгой и безоблачной. Если же нет, то... Увы, разбежитесь через год, как и большинство «скоропостижных» браков в Нью-Йорке!

– Боже, нет! – воскликнула я, с ужасом посмотрев на коктейль. – Ты ведь знаешь, какая я суеверная... Зачем так со мной поступаешь?

– Потому что иначе нам сегодня не повеселиться, – поддержала ее Надя.

И тут же обе девочки заскандировали:

– Пей! Пей! Пей!

Ничего в жизни я не хотела больше, чем спокойной и размеренной жизни. Семьи, которой никогда не было. Любящего мужа, с которым не чуждо состариться рядом. Мои подруги хоть и казались ветреными и беззаботными, но в их словах была доля правды: мне пора меняться.

И, пожалуй, начать стоило со строгости к самой себе.

Резко подняв бокал, я крепко зажала нос и быстро принялась поглощать «Голубую Лагуна». Горькая жидкость стекала в желудок, будто какая-то обжигающая лава. В какой-то момент мне хотелось бросить все и отдышаться, но я не остановилась, пока не увидела дно в бокале.

– А теперь самое время веселиться! – завизжала Натали, радостно захлопав в ладоши.

Шульц сидел в мягком уютном кресле своего кабинета, угрюмо разглядывая монитор ноутбука. В сотый раз за вечер мужчина пытался заполнить чертов отчет, который обычно заканчивал за пару минут. Но сегодня все будто валилось с рук.

В конечном счете, он раздраженно оттолкнулся от стола, оказываясь прямо у окна. Пано-рама открывала шикарный вид на ночной Нью-Йорк, позволяя немного проветрить мысли.

«Какого черта Браун решила уволиться? – в миллионный раз пронесся вопрос в его сознании. Ответа Шульц не находил. – Каждая адекватная девушка мечтает быть моей помощницей! Каждая почтет за честь!»

Шульц любил порядок. В голове, на рабочем столе, в коллективе. Если он чего-то хотел, то всегда достигал. Не его выбирали, а он выбирал.

И теперь какая-то секретарша Эмми Браун просто поставила его перед фактом: «Я ухожу». Шульц заскрипел зубами, сжимая кулаки.

«Я выхожу замуж» - добила она его, буквально лишая рада речи. Когда, спрашивается, она успела найти себе пару? Она всегда была рядом. Только в его власти!

– Черта с два! – подскочив с места, пятью громоздкими шагами Шульц пересек огромный кабинет, напоминающий своей площадью концертный холл. Резко распахнув дверцы шкафа-

муляжа, он оказался нос к носу с огромным сейфом. Не глядя набрав код, Шульц вошел внутрь и пробежался требовательным взглядом по идеально рассортированным документам. Достав личное дело Эммы Браун и договор, заключенный с ней пять лет назад, мужчина вернулся за рабочий стол и принялся внимательно читать каждую строчку.

– Отец сидит в тюрьме за попытку изнасилования дочери, – брови Шульца поползли вверх. Мужчина намотал себе на ус новую информацию, которая раньше его не волновала, а сейчас казалась хорошим рычагом давления. – Мать вот уже семь лет живет в психиатрической клинике с параноидальной шизофренией. Хм...

Больше ничего важного и нового для себя в деле Эммы Шульц не заметил, поэтому просто отложил папку в сторону, приступая к пунктам договора. Конрад всегда был внимательным, из него вышел бы великолепный юрист. Мужчина пытался найти хоть какую-то зацепку, способную поставить на место его секретаря.

Не прошло и пяти минут, как мужчина хищно оскалился, в глазах его заплесало пугающее пламя.

– Вот оно, – самовольно заявил тот, указывая пальцем на небольшую звездочку в договоре. Именно она вернет Эмму с небес на землю. Напомнит, кто ее босс и кто принимает решение в этой компании. – Она не может уйти ранее, чем через две недели.

Откинувшись на спинку стула, Шульц прикрыл глаза. По телу его буквально разливалась сила и желание, как можно раньше рассказать Браун о том, как она была невнимательна при чтении договора. Мужчина представлял, как возьмет огромный кнут, опрокинет Эмму на стол животом, поднимет ее узкую юбку и отшлёпает ее так сильно, как только сможет. Как возьмет ее тонкую хрупкую шейку в свой кулак и будет сжимать до того момента, пока та не начнет извиняться за опрометчивое решение.

Нога его нервно топала от возбуждающих мыслей, в районе ширилки стало неожиданно тесно.

Шульц тут же отогнал лишние мысли и снова придвинулся к ноутбуку. Он открыл программу, написанную специально для его корпорации «Шульц Индастрис». Туда были внесены все корпоративные номера телефонов, каждый из которых можно было отследить. Подписывая договор о сотрудничестве, работники негласно давали на это согласие. Но, по факту, знать не знали о такой прерогативе.

«Эмма Браун – клуб «Алмазная Роцца» – появилось на экране. Шульц нахмурился.

– Да, босс, – личный водитель поднял трубку после первого гудка. И это на его счастье. В ином случае был бы уволен, как прежний.

– Машина, сейчас же, – голос его шипел, леденящий душу холод разлетался по кабинету эхом.

– Но... – Стефан замылся. – Вы ведь просили отвезти госпожу Аврору в театр, а в городе пробки...

Тяжело вдохнув, Конрад отчеканил по слогам каждое слово. Они обрушивались на мужчину, будто небесная кара:

– Сейчас я вызову лифт и к тому моменту, как откроются двери компании, авто должно стоять у центрального входа. В ином случае прошу забрать личное дело из отдела кадров до понедельника. Все ясно?

– Да, босс, – промямлил Стэфан и, прежде чем Шульц отключил связь, послышался визг тормозов.

Клуб «Алмазная Роцца» находился в самом центре Нью-Йорка и принадлежал лучшему другу Шульца. Мужчина знал, зачем туда приходят девушки – найти интрижку на ночь, закинуться запрещенными веществами, напиться до отключки.

Когда водитель затормозил у неоновой вывески, Конрад повернулся к Стефану и с омерзением процедил сквозь стиснутые зубы:

– Жди меня здесь. Я выйду через пять минут.

Именно столько ему понадобится, чтобы найти Браун и вытащить ее прочь. Если он успеет вовремя, то она окажется недостаточно пьяна и сможет приступить к работе тотчас. Шульц хотел по полной загрузить ее делами в знак наказания за неповиновение.

– Здесь запрещено парковаться, – нехотя протянул Стэфан, морщась и отводя взгляд. – Штраф невероятно огромный...

Шульц до треска сжал ручку двери иномарки, выплюнув:

– Ну, так разберись с этим.

Последний раз Шульц был в клубе неделю назад, когда лично заключал контракт с итальянской компанией. После успешного подписания договора, они с новым партнером заказали парочку умелых шлюх и удачно «скрепили» сделку. Мужчина улыбнулся воспоминаниям, обводя цепким взглядом помещения.

Внезапно Конрад замер, пригвожденный к полу.

В самом конце зала на небольшом выступе, где располагался высокий шест, крутилась знакомая ему фигура. Блузка девушки была расстегнута на верхние пуговицы и приспущена на плечах, оголяя верх груди; юбка приподнята до колен выше уровня чулок. В плавно танцующей, грациозной лани Шульц не сразу узнал Эмми. Впервые он видел, как ее светло-каштановые волосы прядями ниспадали по плечам; как на губах горела похотливая светлая улыбка...

– Классная телка, – незнакомый Шульцу пьяный в хлам паренек ткнул его локтем в бок и секретно шепнул на ухо: – Я бы ей засадил по самые гланды. Жаль, вряд ли удастся пробраться сквозь желающих.

Конрад кратко глянул на ораву мужчин, тянущих к Эмми руки. Некоторые из них успешно касались ее тела, один даже успел ухватить за ягодицу. Что-то темное застилало глаза Шульца, лишая рассудка. Он сделал пасс рукой, впечатывая кулак прямо в пах незнакомца. Тот свалился на пол, мыча что-то нечленораздельное.

– Удачи тебе хоть кого-то когда-то поймешь, – бросил ему вслед Шульц, пробираясь через толпу. По пути он набрал номер Эрика, владельца «Алмазной Роши». – Закрой клуб. Сейчас. На всю ночь.

– Ты с ума сошел, Шульц?! – воскликнул Эрик ошалевшим голосом. – Я люблю тебя, ты же знаешь, но... Сегодня пятничный вечер. Я живу за счет таких дней. Выручка будет не меньше двухсот!

Немного подумав, Шульц оценил ситуацию.

– Триста, – одно слово, и Эрик замолк.

– Четыреста и можешь тусоваться там хоть все выходные! – деловито произнес мужчина, давая понять, что готов к торгам.

– Триста пятьдесят – и это мое последнее слово.

Эрик замолчал. Он боялся продешевить и боялся, что Шульц передумает. Потому тяжело вздохнув, тот затараторил:

– Хорошо, дай мне время, чтобы оповестить охрану.

– Не больше пяти минут, – кратко поставил перед фактом, сбросив вызов.

Шульц спрятал телефон во внутренний карман пиджака, затем подошел вплотную к шесту и сложил руки на груди. Эмми продолжала танцевать, выкручивая странные маневры. Каждое ее движение отзывалось пульсацией в паху... Почему Шульц сразу не заметил эту темную сторону Браун? Ранее она казалась ему умной заучкой, но скучной и сухой.

– Дорогие посетители клуба! – раздалось по громкоговорителю сразу после того, как музыка резко выключилась. – Мы приносим свои извинения, заведение закрывается по техническим причинам. Пожалуйста, покиньте помещение.

Кто-то кинулся к выходу, кто-то запротестовал, но только не Эмми. Она упорно продолжала танцевать, будто существовала в какой-то своей реальности. Губы ее безмолвно двига-

лись, напевая только ей известную песню. На какое-то время Шульц позволил ей продолжать шоу, пока вдруг она не принялась расстегивать дальше блузу, стаскивая ее все ниже и ниже.

Шульц раздраженно ступил на сцену, грубо дернув Браун за руку на себя. Девушка пошатнулась, упав в руки босса, и уже спустя мгновение растерянности, гортанно рассмеялась.

– Ты слышишь меня? – мужчина сжал ее подбородок одной рукой, другой удерживал на месте. Рассматривая неестественно расширенный зрачок, Шульц раздраженно рявкнул: – Что именно ты принимала? Быстро!

– Принимала? Я? Что за бред! Я тут с подругами... Где они, кстати? – Эмми поморщила нос, язык ее едва ли шевелился. Наконец, она с удивлением посмотрела прямо на Конрада. – А ты вообще кто? Не мешай мне танцевать!

Зарывав сквозь стиснутые зубы, Шульц резко выдохнул и грубо встряхнул Эмми.

– Что. Ты. Принимала? – голос его рассекал пространство, будто оголенное лезвие ножа. Зеваки, которые все еще оставались поблизости, торопливо ретировались прочь. – Быстро, Браун! Название.

Эмми растерянно моргала не без труда пытаясь сообразить.

– Коктейль «Голубая Лагуна», – пожалла плечами та, и цепкий взгляд мужчины не нашел в девушке и капли обмана. Либо она настолько не в себе, что сама верила в ложь.

Мозг мужчины быстро обрабатывал новые сведения, пытаясь определиться с последующим планом действий. Из раздумий Шульца вывел указательный палец Эммы, которым девушка провела по пуговкам его темно-синей рубашки.

– А ты ничего, – от вкрадчивого голоса с легкой хрипотцой Конрад подобрался и задержал дыхание. Он с жадностью посмотрел, как девушка неторопливо прошлась языком по пухлым розовым губкам и пылко прикусила зубами ноготок. – Ты когда-нибудь...

Эмма внезапно замялась, прикусив нижнюю губу, а затем снова облизала кончиком языка палец. Шульц почувствовал, как ширинка его вибрирует, требуя внимания.

– Что именно «когда-нибудь»? – Шульца бесило состояние Эмми. Он привык к грамотным отчетам, по существу. Сейчас же намеки заставили проверить его терпение на прочность.

Браун будто на мгновение задумалась, а затем с коварной улыбкой шагнула вплотную к Шульцу. Мужчина резко ощутил цветочно-мятный аромат ее духов и горячее, пьяное дыхание.

– Ты когда-нибудь занимался сексом в туалете? – бровь девушки вопросительно поползла вверх, в глубинах зеленых глаз заплясали дьяволы. – С незнакомкой. Я вот – нет. Ммм?..

Мужчина на мгновение замер, а затем холодно хмыкнул. Девушка прямо перед ним являлась полной противоположностью Эмми Браун и явно была не в себе. Он мог бы отпустить ее, дать возможность просто уйти и проспаться, но... Тогда он не был бы Шульцем. Человеком, идущим по трупам напролом.

– Что именно ты мне предлагаешь? – Конрад протянул это, словно змея перед контрольным укусом. Он уже имел план. План жадной, беспощадной, кровавой мести. На сердце его потеплело, а по телу разлилось сладкое предвкушение. – Скажи, Эмми. Я хочу услышать это от тебя.

– Я предлагаю отправиться в ближайшую кабинку, – девушка смотрела на Конрада широко распахнутыми глазами, будто кролик на удава. Такая наивная и беззащитная... На какую-то долю секунды мужчина даже передумал наказывать ее, а затем тут же придушил эту жалость на корню, отругав себя. – И заняться безудержным сексом.

– Что же, – Конрад крепко сжал кисть девушки и потянул ее в сторону кабинок. – Идем. У меня мало времени.

Шульц делал громоздкие быстрые шаги, и девушка едва ли успевала поспевать за ним на своих невероятно высоких шпильках. В «Алмазной Роше» были широкие и просторные помещения, Конрад отлично это знал. Затолкнув в одно из них Эмми, он равнодушно прихлопнул дверь и повернулся к девушке.

Смерив ее долгим, внимательным взглядом, он отчеканил по слогам:

– На колени.

Эмми немного нахмурилась, запротестовав:

– Что? Я думала, мы будем заниматься сексом...

– Это тоже секс, – намеренно нежно подсластил ей пилюлю Шульц, заставив себя улыбнуться. Вышло с трудом. Не выдержав, он привычно холодно добавил: – Либо так, либо я ухожу.

Девушка пожала плечами и буквально рухнула вниз. Колени ее громко ударились об каменный пол, но она даже звука не издала. Запрокинув голову, Эмми послушно ждала дальнейшего приказа.

Шульц многозначительно кивнул на выпирающую ширинку:

– Раздень меня.

Эмми кивнула. Ее холодные пальцы резво потянулись к бляшке ремня и, когда она изо всех сил дернула ее на себя, вырывая с петель, Шульц глухо выдохнул:

– Молодец, – прошептал он, откидываясь спиной назад. – Быстрее.

Послушно и умело расстегнув пуговицу и опустив язычок молнии, Эмми потянула брюки вниз, оказываясь лицом к лицу с черными боксерами. Девушка лишь на мгновение замерла. Мужчине даже показалось, что она окончательно пришла в себя... Но тут же она отряхнулась, и боксеры спустились вслед за верхней одеждой.

– Ну, же... – Конрад нетерпеливо качнулся бедрами вперед. Эта игра затянулась, пора ускориться. – Начинай. Если не хочешь закончить все прямо сейчас.

Нелепо и неуверенно сжав рукой ствол налитого кровью члена, Эмми нежно коснулась губами головки, и Шульц прогнулся в спине. Он прикрыл глаза ладонью, когда Эмми едва ощутимо провела кончиком языка по выпирающим венкам. По телу мужчины прошла дрожь, это ему совершенно не понравилось.

Набрав полные легкие воздуха, он крепко намотал длинные волосы Эмми на свой кулак и оттянул голосу назад. Девушка вскинула на него взволнованный взгляд.

– Открой рот, – скомандовал он. – Соси. Глубже.

Девушка едва ли успела распахнуть губы, как Шульц буквально насадил ее на себя. Слезы ручьем текли по щекам девушки, когда он снова и снова толкался бедрами в ее узкое горло. Эмми явно не была опытна в минете, и Шульцу это понравилось. Ему нравилось думать, что он первый, перед кем Браун встала на колени.

Мужчина с жадностью смотрел на то, как девушка прогибается под его властью. Он хищно впечатывался в нее снова и снова. Опять и опять. Рассекая воздух со сверхзвуковой скоростью. В конечном счете, он надавил на ее затылок, заставляя проглотить член целиком, и импульсивно кончил, вздрагивая каждый раз, извергая семя ей в горло.

Только когда последняя судорога успокоилась, он, наконец, отпустил изнеможенную Эмми, давая ей возможность отдышаться. Она нетерпеливо осмотрелась по сторонам и, когда ей на глаза попался мусорный бак, девушка сделала к нему пасс.

Шульц моментально перехватил ее, сжав шею двумя пальцами правой руки.

– Глотай, – приказал он. Эмми не послушалась, и он надавил сильнее, заставляя ее слегка захлебываться. – Глотай.

Наконец, Браун послушно слотнула и изнеможенно повалилась на пол, опираясь локтями об стену. Шульц быстро застегнул ширинку, взял в руки пояс и открыл входную дверь.

– ЧТО?! – взорвалась Эмми ему вслед. – Куда это ты собрался, черт тебя дерит?!

Шульц не оборачивался, посему Эмми не могла видеть его хищную улыбку. Не могла прочесть гадкие мысли, заполонившие его разум. Не могла даже предсказать, что ждет ее на следующее утро.

– Позабочусь о водителе, – бросил тот холодно и без капли эмоций.

Глава 2

Я проснулась, оттого что спина противно стрельнула, распространяя острую колющую боль по всему телу. Резко дернувшись, внезапно встретилась носом с полом.

– А?.. – подняв перепуганный взгляд и широко распахнув глаза, я тут же прикрыла их ладонью, потому что ярко светящее солнце безумно слепило.

Но не это волновало больше всего... Я была не у себя дома!

Более того, спала на кресле, закинув голову на подоконник и скрючившись в три погибели.

«Где ты, черт тебя дери, Эмми?» - взорвалось в голове неоновой вспышкой. Ощупав себя онемевшими руками, с облегчением поняла, что одежда все еще на мне. Как и шпильки, от ночи в которых безумно ныли ступни.

Как только мысли перестали разбегаться в стороны, как теннисные шарик, я принялась осматриваться по сторонам: огромный стеклянный стол с множеством офисных стульев; позади него, около панорамной стены, располагались кожаные диваны и кресла.

– Нет... – сорвалось с губ истерически. Я нервно протерла глаза, желая поскорее очнуться от кошмарного сна. Увы, картинка не поменялась. – Нет, нет, нет!

Самый роскошный зал для переговоров с VIP-клиентами был только у одного человека в холдинге «Шульц Индастрис». Прямая дверь вела прямо в кабинет босса... Точнее, бывшего босса Конрада Шульца.

Я до боли сжала пульсирующие виски и зажмурилась, что есть мочи, пытаюсь вспомнить вчерашний день. Натали с Надей уговорили меня отправиться в самый популярный клуб Нью-Йорка «Алмазная Роща» и отпраздновать триумфальное увольнение, а также скорый брак.

– Ронни! – я обернулась по сторонам, ощупала вокруг пространство в поисках телефона. Ничего, даже сумочки. – Че-е-ерт... Что он обо мне подумает?

Напрягая мозг еще усерднее, перебрала в памяти все те крупницы событий, что каким-то чудом сохранились: безумно горькая «Голубая Лагуна» залпом, а дальше... Белый шум.

– На кой черт было пить, – простонала себе под нос, не без труда поднимаясь на ноги. – Да еще и на голодный желудок...

Медленно двигаясь к выходу, я старательно пыталась согнать пелену перед глазами и избавиться от шума в ушах. Все безрезультатно. Но стоило коснуться ручки двери, как сознание практически полностью протрезвело.

На желтом стикере, прикрепленном на замочную скважину, черной ручкой было размашисто написано: «Переоденься, приведи себя в порядок. Все необходимое в гостевой ванной».

Этот почерк невозможно было забыть или вычеркнуть из памяти. Только Он мог писать так, что дух захватывало. Складывать буквы в... казалось бы, простые слова и в каждом из них будто читалась холодная угроза, немое предупреждение, надменный приказ. Босс всегда оставлял подобные стикеры на отчетах, с заметками, и всегда подобные «знаки» обозначали скорую взбучку. Вот и сейчас я подобралась.

Я уже почти решила выйти прочь, ведь Шульц мне больше не босс! Какого черта он вообще говорит, что делать?!

Но внутренний инстинкт самосохранения будто бы предостерег. Громко кричал: «*Просто сделай это. Не зли!*»

Тяжело вздохнув, я развернулась на пятках и быстро проследовала в другой конец комнаты, где за коридором находилась мини-квартира. Иногда там останавливались гости или сам Шульц на ночь, если переговоры затягивались. Войдя в широкую светлую ванную комнату, я скользнула взглядом по свежей темно-бордовой обтягивающей юбке с высокой талией и белой блузе.

На столике лежала расческа, средство для снятия макияжа (почему-то за ночь туш стекла крупными каплями по щекам, застывая в неприглядном виде, будто я рыдала), средства гигиены и даже плойка для волос с феном!

Решив не принимать душ, ведь задерживаться в офисе я не планировала, быстро сменила одежду, уложила волосы в высокую гульку и стерла макияж.

– Нет, так не пойдет... – с ужасом посмотрев на бледную кожу и синяки под глазами, воспользовалась лишь тональной основой и нежно-розовой помадой. – Так-то лучше. Не так пугает...

Перед тем, как выйти прочь, я внимательно осмотрелась. То, что босс любил девушек, много и разных, странным не казалось. Но он никогда не позволял им заходить в кабинет, не пускал в личные покои. Почему тогда все эти вещи здесь? На кого они были первоначально рассчитаны?

«Осталось совсем немного, – успокаивал меня внутренний голос, когда от встречи с боссом снова отделяла всего одна дверь. – Просто дыши. Ты ведь уже свободна, так? Он ничего тебе не сделает. Что бы ты вчера ни натворила, каким бы образом ни попала обратно в офис».

Сделав глубокий вдох и резкий выдох, я почти успокоилась... Почти. Если бы не одно «но». Верхние парочка пуговиц блузы не выдержали напряжения и просто отскочили в сторону, упав на пол. Одежда была уж слишком тесной для моей груди полноценного второго размера.

Бросив краткий взгляд на стеклянную панель, я смерила свое глубокое декольте удрученным взглядом.

– Он убьет меня за такой вид! – прошептала сдавленно, представляя лицо Шульца. Мужчина не терпел, когда нарушали дресс-код. Но тут же возникла и более пугающая мысль: – Боги, а вдруг эта блуза стоит целое состояние?! Я же никогда не расплачусь...

Пока сомнения не довели меня до обморока, я резко расправила спину и распахнула дверь. Назад пути не было. Поздно тушеваться и идти на попятную.

На мое несчастье, босс был на месте. Он привычно сидел за столом, перебирая громадную стопку документов с таким сосредоточенным лицом, что я была практически уверена: он не заметил, как я вошла.

Воспользовавшись внезапной возможностью, я неуверенно застыла на месте и украдкой посмотрела на его угрюмое лицо: глубокая морщина между широких бровей; безумно густые короткие волосы, буквально стоящие дыбом; пугающие темно-серые глаза, почти черные; тонкие губы, нос с аристократической горбинкой, острый подбородок, выделяющиеся скулы и высокая шея. Шульц не был громоздким, но и тощим его вряд ли назовешь. Поджарый, высокий. Не было в его внешности ничего отталкивающего, но, между тем, он умело вгонял всех в ужас одним лишь взглядом. Не было человека, способного смотреть ему в глаза более пяти секунд.

– Я устал ждать, – внезапно звонкий голос босса заставил меня подпрыгнуть на месте и отшатнуться назад. Сердце застучало в груди с безумной скоростью, едва ли не разрываясь на части. Не поднимая взгляд, Шульц отрезал: – Приступай к работе. Ее более чем достаточно. Для тебя сегодня уж точно.

Я напряглась.

– Но... – вырвалось краткое с губ.

– Главные задачи на сегодня скинул на почту. У тебя ровно два часа на выполнение их, потом выезд, – продолжил тот, словно ничего странного не происходило. – Все ясно?

Отбросив страхи, я уверенно ступила вперед и бесстрашно заявила:

– Господин Шульц, вы, верно, забыли... Мое заявление об увольнении у вас на столе.

– Все верно, – кратко кивнул тот, так и не удостоив меня взглядом. – Пункт пятый, дробь семь. Сноска со звездочкой.

– Ч-что? О чем это вы? – нахмурившись, я проследила за тем, как Шульц не глядя достал из кипы бумаг одну, явно заготовленную заранее, и молча протянул вперед. Быстро подойдя вплотную к столу, я нехотя приняла ее. Нужная часть оказалась обведена красным жирным маркером на черно-белой копии.

Пока мои глаза все больше расширялись, Шульц кратко резюмировал:

– Ты не можешь уйти, пока не закончишь текущие проекты.

– Но на мне их нет! – голос жалко срывался на крик, пальцы смяли под собой бумагу. – Я всего лишь ваш личный помощник, не более!

– По документам, ты ведешь строительство нового жилого комплекса «Фионит Сити», забыла? – наконец, босс вздернул подбородок, хищно оскалившись. – Рабочие должны сдать его под ключ через две недели. Но, ты ведь знаешь, насколько все это условно.

Я поражалась тому, сколько злорадства было в его серых глазах, сколько безжалостности... Он буквально упивался моей растерянностью, невыносимой болью! А затем его взгляд упал вниз на декольте и, прищурившись... Шульц плотоядно облизал губы. По телу пробежала дрожь.

– Это нечестно, – оправдания звучали жалко, но я просто не могла молчать. – Это лишь глупые условности. Вы сами когда-то мне говорили...

– Условности, которые я соблюдаю, – отрезал мужчина, кивнув в сторону двери. Он говорил сухо и без капли эмоций: – Вот, что будет дальше: ты отправишься работать на ближайшие две недели. Там будет видно.

Я смотрела на Шульца и с ужасом понимала, что не могу ему противиться. Иначе придется выплатить огромную неустойку. Поджав губу, шатаясь, повернулась и направилась к двери. Свадьба с Ронни висела на волоске, так же как счастливая семейная жизнь. Мы оба знали: босс не отпусти меня через две недели. Но... почему ему нужна именно я?

«Ему нужен послушный и покладистый работник, – снова подсказал внутренний голос. – Если ты не можешь уйти, так заведи самое ценное».

Внезапно остановившись, я вновь повернулась к Шульцу и неожиданно для себя резко выпалила:

– Вы поступаете бесчеловечно, лишая меня возможности занять счастливое будущее. Я не могу бросить работу, но я могу начать относиться к ней безответственно и халатно, – довольная собой, я гордо вздернула подбородок и сложила руки на груди. – Что вы мне сделаете? Ни-че-го! Вы совершенно бессильны над моей судьбой.

Шульц так громко бросил папку с документами на стол, что мое сердце упало в пятки, а настроение тут же скатилось к нулю.

Он посмотрел на меня глаза в глаза. В упор, немного склонив голову набок.

О, боги... Я бросила ему вызов!

– Что же, – Шульц тянул звуки так долго, будто поставив за цель довести меня до обморока. Мужчина выглядел ровно так, будто сейчас достанет автомат и просто выстрелит в упор. – Ты не хочешь быть хорошей, верно?

– Я была хорошей все эти пять лет, – уверенности во мне поубавилось, теперь я просто безмолвно молила его не смотреть на меня... так. Не раздавливать, как надоевшего комара. – Но теперь хочу начать жить. Выйти замуж и...

– Ты действительно так сильно хочешь выйти замуж, Эмми? – Шульц перебил меня, порывисто улыбнувшись краешками губ. Моя душа словно покинула тело, не справившись с напряжением. Это было еще хуже, чем вызов. Шульц улыбался только тогда, когда уничтожал.

– О-очень, – я точно знала, что пришел мой конец. Съёжившись, нервно сглотнула, проследив за тем, как Шульц достал пульт из внутреннего ящика. Он нажал кнопку воспроизведения, и из крохотного столика рядом со мной выкрутилась огромная плазменная панель, будто свернутый атлас. Босс снова куда-то нажал, и началось воспроизведение видео.

Там была девушка с моим лицом, но... Совершенно на меня не похожая. Чем быстрее развивались события, тем больше ком в горле парализовал дыхание, вызывая жжения в легких.

«Ты когда-нибудь занимался сексом в туалете?» – спрашивала та другая я, похотливо облизывая палец с почти полностью скинутой на пол блузой.

Вот, откуда сбитые колени, откуда опухшие губы и боль в горле! Я поморщилась и отвернулась, когда чавкающие звуки-стоны заполнили собой комнату. Шульц намеренно сделал громче.

Когда все кончилось, я, наконец, смогла дышать. Легче не стало. По щекам текли слезы, в голове до сих пор не укладывалось: как такое могло произойти?

– Понравилось кино? – с вызовом хмыкнул босс. – Мне вот – очень. Я бы повторил.

Я резко повернулась к нему, смерив испуганным взглядом. Он не шутил, он предупреждал.

– Теперь я отчасти понимаю, как попала в офис... – прошептала себе под нос. – Что вы собираетесь делать с этим видео?

Шульц долго молчал, будто специально нагнетая. Словно следователь на допросе, воздействующий на сознание преступника. Он ждал, когда я сдамся. Когда паду к его ногам с извинениями, просьбами... Но... Зачем? Самое ужасное уже позади, я просто ждала свой рок.

– Будь послушной, – только и сказал он, вкладывая в эти два слова так много двуличного смысла. Так много грязи, самонадеянности. – Веди себя смирно.

– Мой жених... – я отвела взгляд, потому как не смогла произнести: «Мой жених не должен ничего знать». Но так говорят лживые изменщицы, а я даже не помнила вчерашнего дня.

– Все зависит только от тебя. – Шульц многозначительно вздернул бровь, будто предупреждая о чем-то, а затем кивнул на дверь. – Даю тебе два часа, чтобы закончить дела. Затем подготовка к благотворительному гала-ужину.

– Обычно вы посещаете такие мероприятия без меня, – губы двигались, а мысли до сих пор крутились вокруг записи. Как я могла? Где были подруги? Как они могли подпустить ко мне босса?! И главное: почему память была напрочь стерта?!

– В этот раз ты едешь со мной.

Шульц явно дал понять, что более тратить время на меня не намерен, отвернувшись к документам. Словно и не было этой ужасной записи! Будто не он только что уничтожил каждый из аспектов моей жизни.

Переплетая ногами, я каким-то чудом смогла выползти вон, а после буквально упала на рабочий стол. С той секунды начался мой персональный ад.

Словно действуя по инерции, я привычно распахнула ноутбук и принялась выполнять список задач. Мой мозг будто бы разделился на две части: где первая отлажено выполняла план, а другая... Другая часть сходила с ума, снова и снова проматывая в памяти ужасные видео кадры из клуба.

Шок был настолько велик, что я до сих пор в полной мере не осознала, во что именно вляпалась. Закончив работу быстрее, чем когда-либо, я с ужасом уставилась в стену. Мурашки снова и снова пробуждали во мне страх и отчаянье.

Когда на глаза попался рабочий телефон, я, с минуту поколебавшись, резко потянулась к нему, хотя раньше строго настрого запрещала себе совершать личные звонки. Благодаря отменной памяти мне удалось без труда набрать номер Нади.

– Да, – нежно промурчала она после первого же гудка.

– Это я, – понуро выдохнула в трубку. – Привет.

– Оу, неожиданно... – голос Нади тут же потух и расслабился. Радость из него моментально улетучилась. – Как ты после клуба? Голова не болит? Боже, ты вчера так отохла, мы не ожидали подобного от офисной тихони!..

Подруга весело расхохоталась, а я проглотила горечь, разливающуюся по телу свинцом. Каждое слово давалось так тяжело, что паузы были слишком частыми:

– Что произошло? Я... Я ничего не помню после «Голубой Лагуны»... Будто кто-то молотком по голове ударил!

Надя помолчала дольше, чем стоило, а затем неуверенно и сбивчиво пробормотала:

– Дорогая, ты слишком редко пьешь. К тому же, совершенно не закусывала. Неудивительно, что алкоголь отшиб тебе память... Такое... Такое бывает... Иногда...

Мне слабо верилось в это, но я не позволила себе предположить нечто похуже.

– Допустим, – вынужденно согласила я. – Но... Почему вы меня бросили? Одну, в клубе, полном извращенцев... Я ведь была не в себе, вела себя, мягко говоря, странно...

– Что значит «бросили»?! Тебе что, пять лет?! – агрессивно хмыкнула Надя. В моем сознании четко отразилась картина, как азиатка закатывает свои серые глаза и нервно наматывает черные волосы на длинный ноготь. – К тому же, я подцепила отменного мужчину. Он владеет сетью кондитерских, представляешь? Ах, жаль он мне до сих пор не перезвонил... – девушка замечталась, а затем будто очнувшись, добавила: – Наташа тоже кое с кем познакомилась. Ей было не до тебя.

Задохнувшись от внезапно возникшей в груди боли, я отрешенно пробормотала:

– Вчера произошло нечто ужасное.

– И что же? – без капли интереса спросила Надя, но тут же оживилась: – Неужели переспала с кем-то и «залетела»?! Вот это была бы новость...

Вспомнив Шульца, я моментально отряхнулась.

– Фу! Естественно, нет... Просто...

– Ах, тогда ладно... Прости, дорогая. Мне пора! Через пять минут начинается йога, а опаздывать строго запрещено. Целую, увидимся. – Надя положила трубку еще до того, как я успела вставить хоть слово, оставляя меня наедине с гудками.

Упав на стол, закрыла лицо ладонями. Почему я раньше не замечала, насколько одинока? Почему нет человека, которому можно рассказать о своих проблемах?

Работа занимала большую часть жизни, думать о чем-то другом времени не хватало. С Наташей мы познакомились на освоении новых компьютерных программ в Нью-Джерси, куда меня отправили на курсы повышения квалификации. А Надя была той, с кем мы ежедневно сталкивались в кофейне на углу офисного здания корпорации. Я покупала там безумно дорогой кофе для босса, а девушка искала потенциальных спонсоров. Мы не были самыми преданными подругами на века, зато идеально подходили друг другу, чтобы провести веселый вечер в хорошей компании.

Внезапно вспомнив о Ронни, я улыбнулась. Внутри возродилась некая скрытая сила, и я воспользовалась ей, чтобы снова воспрянуть духом и набрать номер жениха.

– Любимая! – воскликнул тот своим безумно бархатным и мягким голосом. Сердце забило быстрее, а в животе запорхали мурашки. Но ровно до того момента, как я вспомнила, почему мои колени сбиты едва ли не в кровь. – Я звонил тебе вчера около двенадцати, но телефон был отключен.

– Мы с подругами ходили в клуб. Видимо, там и осталась моя сумочка со всеми вещами, – прикусив губу, я сжала руки до побеления костяшек. Ноготки впились в мягкую кожу, оставляя темные следы.

– Оу, молодцы! Как повеселились? – Ронни явно шел по улице, потому как на заднем плане слышался шум ветра, чужие голоса и сигналы машин.

– Да н-нормально, – зачем-то солгала я, но тут же терпение мое лопнуло. Ударив ладошкой по столу, я откинулась на спинку кресла. – Милый, я должна тебе кое-что рассказать. Это кое-что тебе наверняка не понравится. Вернее, так: точно не понравится.

Ронни с минуту помолчал, а затем оживленно воскликнул:

– Боги, Эмми! Если это то, о чем я думаю – побереги новость до завтрашнего совместного ланча. Хочу услышать все вживую.

Я нахмурилась, пытаюсь понять, о *чем это он подумал*, когда мужчина с намеком продолжил:

– Поверь, я люблю детей. И всегда хотел полноценную семью.

– О, милый... – по щеке покатилась слеза, сердце пропустило удар. В одно крохотное мгновение я ощутила себя самым ужасным человеком на земле. Голос срывался на хрип. – Не думаю, что это то, о чем ты...

– Я люблю тебя, малыш, – перебил меня Ронни, закричав это так громко, что наверняка оглушил пол-Нью-Йорка. Я вздрогнула и закрыла глаза. – Прости, но босс ждет моего немедленного отчета. Ты же знаешь, какие они требовательные...

– Знаю, – без капли колебаний, холодно выпалила я, вспоминая Шульца. Каждая клеточка моего тела ненавидела его так сильно, что это самая ненависть убивала изнутри. – И я люблю тебя, Ронни...

Как только жених положил трубку, я протяжно выдохнула, будто долго держала в себе дым от сигареты. Напряжение внутри копилось во мне со сверхзвуковой силой.

На плечо упала увесистая рука, буквально припечатав меня к креслу и выбивая дух из тела. Я перестала дышать, когда услышала холодный голос Шульца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.